

- А теперь, может быть, обсудим это в другом месте? - Предложила Розмэйн, бросив взгляд на дверь своей потайной комнаты в покоях директора приюта. Это было ее сигналом к тому, чтобы официальная беседа закончилась и и последующая будет намного непринужденней, и Фран повел Бенно и Марка внутрь.

В этой комнате она могла говорить как Мэйн, а не как Розмэйн, приемная дочь эрцгерцога, и слуги, которым было позволено следовать туда за ней были из тех, кто знал её еще когда она была простолюдинкой. По этой причине Бенно обычно приводил в храм только Марка и Лютца. Формально Дамиан знал ее еще с тех времен, когда она была простолюдинкой, но, похоже, он ей не очень - то нравился, поэтому Бенно когда мог, избегал брать его с собой.

Лехенге присланные из других магазинов не особенно были рады тому что их не приглашали в храм для наблюдения за переговорами, но Бенно пока держал их на расстоянии, постоянно напоминая насколько им уже повезло что они продают товары в замке.

Лехенге перестанут жаловаться, когда объем нашей торговли еще больше увеличится. Просто в подобных дискуссиях, люди, слишком любят говорить намеками и чересчур лстивы, чем всегда подают Розмэйн плохие идеи.

Внутренне она была простолюдинкой, выросшей в бедности, а это означало, что у нее не было того отношения к людям и миру вокруг, который можно было бы ожидать от послушницы синей жрицы, ставшей приемной дочерью эрцгерцога. Даже Бенно не мог знать, что может спровоцировать ее на следующий приступ ее обычного неистовства, и поэтому ему приходилось при разговоре с ней выражаться предельно ясно и прямо. И что хуже всего, теперь, когда она стала приемной дочерью эрцгерцога, каждое ее слово имело огромное политическое влияние.

- Вот ваше место, Хозяин Бенно.

Бенно сел в кресло, которое предложил ему Фран, а Марк встал позади него. Только после того, как Бенно отпил глоток поданного ему чая, началась дискуссия, и он еще сильнее озаботился о том, чтобы держать чашку с соблюдением благородного этикета. С тех пор как Гил отправился в Иллгнер, вместо него в потайную комнату стал ходить Фран, а это означало, что следование дворянскому этикету стало вводится и здесь.

Внезапно Бенно охватил страх. Если мы увидим еще больше подобных изменений, как это, как долго скрытая комната сможет быть местом для настоящих деловых и прямых разговоров? Розмэйн нужно научиться понимать благородные эвфемизмы, и быстро. В противном случае все может закончиться очень плохо.

- Итак, какое у нас дело на этот раз? Я слышал, вы сделали какую то новую бумагу, - сказал Бенно, первым начав разговор и ставя чашку.

Фран начал раскладывать на столе блестящую шелковистую бумагу и после положил рядом с ней письмо. Величественное выражение, что держала на своем лице Розмэйн мгновенно

исчезло, ее золотые глаза заблестели, когда она с гордой усмешкой посмотрела на Бенно.

- Бенно, это бумага, которую я только что получила из Иллгнера. Не мог бы ты передать её в чернильную мастерскую Хайди, чтобы она могла испытать ее? У этой бумаги шелковистая гладкая поверхность, поэтому я хочу, чтобы она посмотрела, как на ней будут держаться цветные чернила.

- Хорошо.

Несмотря на то, что он сам отправил Лютц и остальных в Иллгнер, Бенно в основном предполагал, что они научат местных делать обычную бумагу и ничего более. Он никогда не ожидал, что они так быстро смогут сделать совершенно новый вид бумаги. Он взял лист, чувствуя, как его губы кривятся в усмешке и потер по поверхности пальцами; предположим цветные чернила будут хорошо держаться на ней, это сколько же новых товаров можно будет сделать...

- Хотела бы я сама провести кое-какие исследования... - пробормотала Розмэйн.

- Эй, у нас у всех свои роли. Исследование чернил - не работа для приемной дочери эрцгерцога. Вам просто нужно продолжать наращивать влияние в благородном обществе, оставаясь при этом достаточно здоровой, чтобы не свалится горячечный обморок. Нельзя допустить, чтобы какая ни будь замятня среди дворян поставила печатное дело на колени еще до того, как оно взлетит на недосыгаемую высоту, понимаете?

Розмэйн часто спонтанно переступала границы своей ответственности, не задумываясь о последствиях, поэтому Бенно напомнил ей, чтобы она придерживалась своей роли и не вмешивалась в чужие дела. Это не остановило бы ее, если бы все легко доступные возможности разрешения проблемы были исчерпаны, но он мог, по крайней мере, сказать, что пытался.

- Делать бумагу гораздо интереснее, чем иметь дело с дворянами, но я понимаю, что теперь, когда я начала, мой долг - защищать печатное дело. И я делаю все, что в моих силах, - сказала Розмэйн, надув щеки так, что это выглядело совсем не мило.

По правде говоря, Бенно знал, что она прилагает невероятные усилия, чтобы выжить на своем нынешнем месте. Даже купцам было очень непросто разговаривать и вести себя следуя всем правилам аристократического этикета, посещая замок, как же трудно тогда приходилось ей, простолюдинке, ставшей приемной дочерью эрцгерцога, и вечно окруженной знатными слугами. Чтобы жить в таком окружении, требовалось очень немало постоянно прикладываемых усилий.

- Да уж, вам лучше продолжать защищать его. Но в любом случае... эта новая бумага довольно прочная, да? - Спросил Бенно, с силой помахав одним листом, осмотрел его на просвет, и затем свернул.

- Мы начнем использовать ее сначала для игровых карт. Так будет гораздо проще делать их, - объяснила Розмэйн. В настоящее время для игры в карты использовались небольшие деревянные дощечки, но, похоже, она хотела вместо них использовать эту бумагу.

Не похоже, чтобы она понимала, что этим отнимет работу у мастерской Инго, которая делает игровые деревянные круглый год.

Бенно был в замешательстве. Должен ли он указать на это обстоятельство ради Инго, или просто позволить творческому духу Розмэйн вырваться на свободу, зная, что описание последствий ее действий изничтожат ее нынешнее воодушевление?

- Фердинанду, похоже, очень понравился харисен, но я не хочу, чтобы он все время бил меня им по голове. О, Бенно, ты никогда не поверишь - Фердинанд был так жесток со мной, - начала Розмэйн, разразившись пылкой речью о том, как жестоко поступил Верховный Жрец, когда пришла бумага из Иллгнера.

Это просто так... так ничтожно!

Бенно обмяк в кресле, почти потеряв волю к жизни. Он знал, что Марк у него за спиной держит благожелательную улыбку, и, честно говоря, чувствовал себя довольно глупо, постоянно принимая так близко к сердцу каждое её слово.

Тьфу. Я думаю, что бы ни произошло, Розмэйн будет продолжать изобретать все больше странного хлама, который ей по какой-то причине нужен. Потеря одного источника дохода не поставит Инго в слишком трудное положение.

Решив, что он просто оставит это дело в покое до того дня, когда Инго будет отчаянно нуждаться в дополнительной работе, Бенно прервал разглагольствования Розмэйн, спросив, по какой цене она намерена продать новую бумагу. Она погрузилась в раздумья, казалось, нисколько не обеспокоенная тем, как резко была сменена тема разговора.

- Я думаю, нам следует подождать, пока Хайди проведет свое исследование, прежде чем нам стоит прикидывать цену. Все будет зависеть от того, будут ли чернила держаться на бумаге или нет.

- Да, я думаю, что исследования должны быть на первом месте, - ответил Бенно, передавая Марку письмо от Лютца и лист новой бумаги. Пока он это делал, Розмэйн достала свой диптих и просмотрела его, несколько раз кивнув самой себе. Похоже, она записала все, о чем им нужно будет переговорить.

- Что с насосом для Хассе?

- Они отвезут тот, который раньше собирались поставить в мастерской Иоганна в монастырь

Хассе. Иоганн расплакался из-за того, что ему придется ждать изготовления другого. Не могу сказать, что я удивлен его слезам - их первый насос был отдан храму, потом он должен был сделать один для замка, а теперь еще и это. Он очень подавлен.

- Я думаю, Иоганну действительно нужно обучить кого-то еще, чтобы этот человек занимался насосами? - Сказала Розмэйн, задумчиво приложив руку на щеку. В то время как схема насоса была легко доступна, ни один другой ремесленник не мог изготовить его самостоятельно; одна из деталей требовала настолько точной работы, что Иоганн был в настоящее время единственным человеком, способным сделать ее.

- Это не займет много времени, чтобы появился подходящий человек. Теперь, когда все знают, что вы проявляете благосклонность к молодым талантам, таким как Иоганн и Зак, все молодые люди изо всех сил стараются развить свои навыки.

- О, неужели?

- Да, глава Кузнечной гильдии рассказал мне об этом. Зак проболтался о том, что вы хотите создать для него и Иоганна отдельные мастерские, поэтому многие люди делают все возможное, чтобы улучшить свои навыки в надежде получить такие же.

Теперь, когда схема насоса стала достоянием общественности, а приемная дочь эрцгерцога разместила множество заказов, кузнецы нижнего города работали усерднее, чем когда-либо. Золотые глаза Розмэйн засверкали, когда она услышала об этом, и она расплылась в счастливой улыбке.

- Я буду рада любому количеству новых Гутенбергов, до тех пор, пока их навыки столь же отточенные как у Иоганна, или творческое мышление столь же впечатляющее, как у Зака. Пожалуйста, познакомь их всех со мной.

Щека Бенно дернулась. Он тут же представил себе, как молодые таланты Эренфеста после знакомства с Розмэйн и становления Гутенбергами лишаются здравомыслия, которое разрывается в клочья. Ему нужно было поддерживать нынешнее состояние дел как можно дольше, чтобы сохранить мир в Нижнем городе. Но даже понимая все это, он не отказал Розмэйн.

- ...Хорошо. Я передам это главе Кузнечной гильдии.

Причина этого решения? Он знал, что по мере развития бумагоделательной и печатной промышленности нагрузка на Гутенбергов будет все больше возрастать. Большее количество Гутенбергов, по крайней мере, уменьшило бы для них это бремя. Кроме того, идеи Розмэйн приносили прибыль; если молодые ремесленники сами хотели этого, поддаваясь этим необоснованным ожиданиям, то для него это было очень выгодно.

Почему мы должны одни мучаться? Чем больше народу, тем веселее.

- О, еще кое что. Не возражаете, если мы проверим мастерскую перед отъездом? - Спросил Бенно. - Мы все еще получаем регулярные отчеты, но без Лютца и Гила мы не совсем в курсе происходящего там.

С тех пор как мальчики уехали, Бенно не получал никаких сообщений, в которых подробно излагались бы мысли и намерения серых жрецов - будь то что они хотели улучшить в мастерской, или идеи для новых товаров, которые иногда оказывались довольно ценными. Он хотел увидеть, как все изменилось теперь, когда их лучшие работники были в Иллгнере, и были ли они недовольны тем что Гутенберги работали теперь в другом месте.

- Не думаю, что серые жрецы много тебе расскажут, Бенно, но я не возражаю, если ты проверишь мастерскую. Фран, пожалуйста, сообщи об этом Фрицу.

- Как пожелаете.

С этими словами Фран вышел из потайной комнаты. Почти сразу наступила тишина, возможно, из-за того, что тема для их разговора иссякла, и взгляд Розмэйн вильнул в сторону, как будто она искала, что ей еще надо обсудить. Почти сразу же она хлопнула в ладоши, найдя то что желала.

- Кстати, Бенно, как дела у Тули? С ее работой все в порядке? Теперь, когда ей десять, она ходит туда каждый день, верно? Теперь у нее никогда не будет возможности приехать в приют... - сказала она, печально опустив плечи. Лютц, находясь в Иллгнере, не мог передавать письма ее семье в Нижнем городе, ни рассказывать ей о них, так что легко было догадаться, что она чувствует себя очень одиноко.

- У меня так много писем, которые я написала, но не могу передать. Не мог бы ты передать их Тули для меня?

- Ну, теперь компания Плантен является независимой от компании Гилберт...

Так как компания Плантен находилась в самом разгаре переезда, Бенно старался как можно меньше появляться в магазине компании Гилберта, что бы не попадаться на глаза лехенге из других магазинов работающих там, до тех пор пока переезд не будет полностью завершен. Начать передавать письма Тули было бы уж слишком для него или Марка.

- Я мог бы отдать их Коринне, но мы действительно не хотим, чтобы это стало кому либо известно еще, - продолжил Бенно. Не было никаких проблем с тем, что Лютц получал письма в потайной комнате и доставлял их прямо семье Розмэйн в Нижнем городе, но передай их Бенно Коринне, а Коринна Тули, это создало бы слишком много возможностей для других людей понять, что происходит.

- Если она передаст письма Тули, это будет несомненно замечено, и все захотят узнать, что она говорила новому лехерлу, которая происходит из бедной семьи. Мы привлекли бы к себе

много внимания, а мы этого не хотим.

- ...Ты прав, - со вздохом сказала Розмэйн, снова вынужденная накрепко запечатать свою печаль. - Полагаю, я смогу продержаться до Праздника урожая. Хотя это мне совсем не нравится.

Бенно знал, как сильно Розмэйн заботилась о своей семье, поэтому то, как она подавляла свои чувства, заставляло его чувствовать себя плохим человеком. Он почесал в затылке, пытаясь придумать, что бы такое сказать.

- Вообще-то... Как там с Праздником Урожая в этом году? Вы опять собираетесь отправить жрецов из города? Если вам нужны кареты, то я могу достать вам их.

- Да, собираюсь. Пожалуйста, озаботься экипажами. Мы съездим из Эренфеста в Хассе, и обратно.

Бенно оглянулся и увидел, что Марк уже записывает это на своем диптихе. Они обменялись многозначительными взглядами, затем Марк перевел взгляд на Розмэйн.

- Леди Розмэйн, мы организуем экипажи и позаботимся о съестных припасах. Не могли бы вы написать письмо к воротной страже с просьбой прислать охрану?

- Совершенно верно! Я немедленно сделаю это, - ответила она, в ее голос снова вернулась радость. Она, должно быть, мгновенно поняла, что это была редкая возможность увидеться с Гюнтером.

- Кроме того, я бы порекомендовал в этом году снова провести подготовку детского дома к зиме совместно с компанией Гилберт, - добавил Бенно. - Мы хотим, чтобы связи компании Гилберт с мастерской Розмэйн были как можно крепче.

- Верно. О, если вы хотите укрепить эту связь, может быть, я могла бы попросить Тули взять серых жрецов в магазин подержанной одежды? Скажи ей, что за это я заплачу за любую одежду, которую она купит для себя. Ведь если она не купит себе обновок, то ее нынешние одежды, скоро станут тесны ей, верно? Я бы не хотела, чтобы она подобным образом выделалась среди работниц мастерской Коринны.

Предположения Розмэйн были верны. Большинство швей, работавших в мастерской Коринны, были из достаточно обеспеченных семей; Коринна нанимала только тех, кто был связан с компанией Гилберт, а поскольку ее магазин был таким большим, это означало, что она нанимала тех, кто принадлежал к состоятельной части общества. Тули была единственным исключением - единственный бедняк в мастерской, нанятый для изготовления шпилек для волос для приемной дочери эрцгерцога. Коринна предупредила Бенно, что сначала Тули будет трудно привыкнуть к тамошней манере поведения, как в свое время Лютцу.

- Но у Тули есть Лютц, который помогает ей, она знает, как мыть волосы и тело домашним унищамом, она милая, честная, и она зарабатывает деньги для магазина своими шпильками для волос, - перечислила Розмэйн. - Пока на ней одета добротная одежда, я не думаю, что у нее будут трудности с тем, чтобы вписаться в артель. Просто попроси Коринну и Отто присмотреть за ней.

Именно благодаря влиянию Розмэйн Лютц получил время, чтобы приспособиться к отношениям внутри компании Гилберта, и в конце концов стал лехерлом в компании Плантен, поэтому, услышав ее слова о том, что она будет поддерживать связь с компанией Гилберт ради Тули, Бенно обрадовался по целому ряду причин.

- Хорошо. А ведь вы и впрямь любите Тули, а?

- Конечно. Она мой ангел, - гордо выпятив грудь заявила Розмэйн. Как раз в это время Фран вернулся из мастерской вместе с Фрицем - все было готово к приходу Бенно.

Войдя в мастерскую в сопровождении Фрица, Бенно и Марк огляделись. На первый взгляд серые жрецы справлялись с работой весьма неплохо.

- Хозяин Бенно, могу я спросить, что вызвало ваш столь внезапный приход в мастерскую? - Спросил Фриц.

- Я просто хотел проверить мастерскую. Продажи этим летом были действительно высокими, и мы можем ожидать, что в конце зимы этого года будет продано гораздо больше книг. Лютц и остальные отправились в Иллгнер, так что я хотел убедиться, что у мастерской нет никаких трудностей.

- Здесь все точно так, как и в моих докладах, - никаких серьезных трудностей в мастерской не возникало.

Видя словно застывшее выражение лица Фрица, Марк миролюбиво улыбнулся и согласно кивнул.

- Мы, конечно же верили, что все идет гладко.

Бенно с отработанной купеческой улыбкой, пытаясь обезоружить Фрица добавил:

- Лютц всегда передавал нам любые мелочи, которые он только мог заметить или услышать во время работы. Мы не получали подобных докладов с тех пор, как он уехал, так что нам было немного любопытно. У тебя есть какие ни будь такие же вопросы? Это не обязательно должно быть что - то серьезное - к примеру вам захотелось что то улучшить, а ваши лучшие люди сейчас не с вами.

Объяснения Марка и Бенно заставило Фрица слегка округлить его карие глаза.

- Мы много раз улучшали мастерскую по предложениям Лютца, но никогда не знали, что он обсуждает эти вопросы с вами, хозяин Бенно. Когда Гил и остальные только уехали, возникло много мелких неудобств, но с тех пор мы кое-что подправили и уже попривыкли. В будущем мы будем сообщать о любых улучшениях, которые пожелаем сделать.

Согласно отчетам Лютца, Фриц был тем прочным фундаментом, который поддерживал бесперебойную работу мастерской, и он выступал посредником всякий раз, когда Лютц и Гил вступали в спор. Тот факт, что он догадался во намерениях Бенно и согласился на них после такого короткого обмена мнениями, был, мягко говоря, очень впечатляющим; если бы он не был одним из слуг Розмэйн, Бенно попытался бы взять его на работу в свою лавку.

-Если эта долгосрочная поездка в Иллгнер увенчается успехом, книгопечатание и производство бумаги начнут распространяться по всему Эренфесту,- объяснил Бенно. - Я предполагаю, что Лютц и Гил будут ездить в один город за другим, что означает, что подобная ситуация может из временной и необычной стать постоянным положением дел. Вот почему в интересах каждого из нас, чтобы вы сразу же сообщили нам, если возникнут какие-либо трудности в работе.

Фриц на мгновение задумался, потом улыбнулся.

- Пока леди Розмэйн остается верховным епископом и директором приюта, все будет хорошо. Она всегда с готовностью идет навстречу нашим пожеланиям.

Теперь настала очередь Бенно испытать потрясение после осознания ответа. Компании Плантен следовало беспокоиться не о том, как обстоят дела у серых жрецов, пока Лютц и Гил находятся в Иллгнере, а о том, что им делать, если Розмэйн перестанет быть верховным епископом и они потеряют возможность общаться в ее потайной комнате.

- Фриц, я буду откровенен - ходят ли какие-нибудь слухи о том, что Леди Розмэйн уходит со своего поста верховного епископа?

По мастерской сразу же прошел переполох. Все взгляды оказались направлены на Фрица, который бросил на Бенно обиженный взгляд.

- Нет, но она уйдет в отставку, когда достигнет совершеннолетия и выйдет замуж как приемная дочь эрцгерцога. Все в храме знают это. Пока она служит здесь, она не может выйти замуж.

Бенно сглотнул, услышав столь четко обозначенный срок, но серые жрецы просто кивнули в поддержку слов Фрица и вернулись к своей работе. Закончив осмотр мастерской, Фриц махнул рукой в сторону двери, давая понять, что пора уходить. Бенно и Марк тут же подчинились, а Бенно, выходя, похвалил одного из близко стоявших к нему послушников.

- Фриц, ты уверен, что Леди Розмэйн останется здесь до совершеннолетия?

- Я слышал от Франа, что она намерена оставаться Верховным епископом до этого срока. Однако это не означает, что вы всегда сможете обсуждать с ней вопросы, как это было раньше. Вам наверняка запретят заходить в ее потайную комнату задолго до этого срока, так как нахождение человека противоположного пола рядом с ней по достижении ею определенного возраста будет восприниматься очень неодобрительно. Скрытые комнаты – это очень, очень личные места для дворян.

Из этих слов Бенно смог понять, что при нормальных обстоятельствах вход в потайную комнату разрешен только такому человеку, как будущий супруг. Если знать считала это само собой разумеющимся, то долго терпеть посещение тайной комнаты серыми жрецами и купцами простолюдинами конечно же, они не будут. Опекун Розмэйн, Верховный Жрец, разрешил это только потому, что в настоящее время ей не хватало навыков воспринимать мир и людей вокруг себя как следует настоящей аристократке, нужны были связи с ее обычной жизнью, чтобы чувства не рвались из под спуда, и к тому же она выглядела абсурдно юной. Не было бы ничего странного в том, что их доступ в потайную комнату может быть отозван в любой момент.

- ...Как ты думаешь, сколько у нас времени до того, как это произойдет?

- Я не могу назвать точный срок, но думаю, что вскоре после того, как ей исполнится десять и она начнет посещать Королевскую академию. В крайнем случае, вы можете сохранить доступ до тех пор, пока ей не будет выбран жених.

До того, как Розмэйн исполнится десять, оставалось всего два года. Бенно всегда знал, что скрытая комната не всегда будет способна укрыть их, но этот срок был даже меньше, чем он предполагал.

Фриц сочувственно улыбнулся, почувствовав легкую панику Бенно.

- Меня это тоже несколько беспокоит. Как ее свитским слугам, нам с Гилом было поручено продолжать работу в мастерской даже после того, как она покинет храм, чтобы сироты могли сами продолжать содержать себя. Но Гил все еще не осознал полностью и не смирился с тем, что Леди Розмэйн однажды покинет храм. Поэтому мой долг как человека, который уже пережил такую потерю, подготовиться к этому дню, который неизбежно наступит, и ради этого я намерен поддерживать крепкие связи с компанией Плантен, независимо от присутствия Гила или защиты Леди Розмэйн.

- В голосе Фрица не было той тревоги, которую, как он утверждал, он испытывал, его мирная улыбка излучала такую силу, что Бенно не мог не моргнуть от удивления. Он уже работал с Фрицем раньше и получил от него много отчетов, но ему казалось, что столь прямой, можно сказать «настоящий» разговор у него с ним состоялся впервые.

- Я намерен увеличить частоту визитов в компанию Плантен. Хозяин Бенно, я с нетерпением жду совместной работы с вами.

- И я тоже, Фриц.

Если нахождение Гила и Лютца в длительных командировках должно было стать обычным делом, Бенно должен был укрепить свои отношения с Фрицем. Мужчины обменялись взглядами, затем крепко пожали друг другу руки.

Выйдя из храма, Бенно и Марк снова сели в карету. Раздражало, что им приходилось использовать её при посещении храма, но они были любимыми купцами Верховного епископа – обойтись без неё, а точнее создаваемого экипажем образа было попросту невозможно. Двери закрылись, и только когда карета загрохотала по дороге, Бенно тяжело вздохнул.

- Марк, у нас есть два года. Нам нужно подготовиться к тому, что мы больше не сможем напрямую обсуждать все в потайной комнате. Как ты думаешь, мы справимся? Должен признаться, я переживаю за Розмэйн.

Бенно взял письмо Лютца. Отсутствие мальчика затрудняло передачу сообщений семье Розмэйн в Нижнем городе, и Бенно тут же вспомнил, как печально она выглядела. Когда вход в потайную комнату будет неизбежно ограничен, у нее будет еще меньше возможностей без притворств поговорить с Лютцем и Тули. Это, вероятно, ляжет тяжелым бременем на ее сердце.

- Мы сами ничего не можем с этим поделать, Хозяин Бенно. Самое большее, что мы можем сделать для Леди Розмэйн, - это обучить Тули быть мастерицей для знати, убедиться, что Лютц способен посещать замок, и поручить Гюнтеру продолжать охранять жрецов по пути в Хассе. Мы получили очень хороший совет от Фрица - совет, который мы должны использовать на полную. Это почти ни чем не отличается от ситуаций в которые мы обычно попадаем, - со смехом заключил Марк. И он был прав.

Бенно начал понемногу расслабляться.

- Ты прав, наши переживания и метания ничем нам не помогут - все уже предрешиено. Кроме того, сколько бы мы ни готовились, она всегда умудряется выйти далеко за рамки любых наших ожиданий, как будто их вообще не существует, - сказал он, начиная смеяться сам.

Довольно скоро карета подъехала к компании Плантен, и кучер распахнул перед дверцу экипажа. Когда Бенно и Марк вышли, холодный воздух, предвещавший приближение осени, коснулся их лиц.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой

целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432132>